

Щербакова Н.С., аспирант Московского педагогического университета

ОТ ДЕЙСТВЕННОЙ ДРАМЫ – К ДРАМЕ ТALK. ФЕНОМЕН ТРАНСФОРМАЦИИ
ДРАМАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ.

Вопрос о форме более чем актуален в современной драматургии. Вопрос сложный, многое уже написано по этому поводу, споры продолжаются. Что же такое новая драма? А новая ли она? Или это просто новые пьесы, актуальное искусство? Имеет ли она связи с «новой драмой» Чехова, Гауптмана, Стриндберга, драматургами «новой волны» – Петрушевской, Галина, Злотникова или это явление, исключительно насаждённое сверху миссионерами Лондонского театра «Ройял Корт» в 1999 году, не имеющего никаких органических причин? Термин «новой драмы» прочно закрепляется в вузовских учебниках, серьёзных журналах. То ли по одноимённому фестивалю «Новая драма», то ли это параллели с «новой драмой» рубежа XIX-XX веков. Сами участники этого движения не вполне могут это разъяснить. В интервью с драматургом Иваном Вырыпаевым («Я не Чацкий») театральный критик Марина Дмитриевская задала ему вопрос, почему именно «новая драма», а не как-то по другому?

Иван Вырыпаев: (...) Назвали «Новая драма», потому что критики не смогли подобрать слов¹. «Новые драматургии» уходят от вопроса, кто их учителя, где их корни.

В последнее время прослеживается тенденция употреблять термин «новая новая» драма, во избежание лишних вопросов.

В чем трансформация? В форме. И отсюда, все вытекающие последствия.

От формы действенной коллизии (само слово драма от греческого drama- действие) драма переходит в чисто словесно план, асценичность; по названию одного из фестивалей современной драматургии – Драма talk (драма слова, драма разговора). «Фиксация речи и ситуации дает начало почти любой «новой драме», иногда ею же и исчерпывается»². Театральный критик Григорий Заславский дал этому явлению термин «бумажная драматургия»: «Нынешнее поколение драматургов, особенно поколение тридцати-сорокалетних, работает, если можно так сказать, на «бумажную перспективу»³.

Само новое движение характеризуется отрицанием: нет сюжета, нет действия, конструкции, системы завязка-развязка, конфликт. Режиссер К. Серебренников: «Они все обладают очень странной, дискретной, разорванной структурой. И видимо, в этом и есть их формат. У них шесть финалов, у них не конец, а многоточие в конце... Мы видим практически полное отсутствие так называемой «хорошо сделанной пьесы»⁴.

Григорий Заславский отмечает, что движение приобрело массовый характер. Писать драму стали многие, вследствие тотального упрощения: «Судя по текстам, которые можно прочесть на странице конкурса «Евразия» или www.newdrama.ru,... сегодня пьесы часто пи-

¹ Вырыпаев И. Я не Чацкий: Интервью с Мариной Дмитриевской // Рос. газ. 2003. 4 авг.

² Заславский Г. Современная пьеса: на полпути между жизнью и сценой // PRO SCENIUM. Вопросы театра. 2007.

³ Заславский Г. «Бумажная драматургия; авангард, арьергард или андеграунд современного театра? // Знамя. 1999. №9.

⁴ Максимова В., Серебренников К. Новая драма, «Мещане» и другие... // Страстной бульвар. 10, 2003. №3. С.63.

Вопросы филологических наук, № 4, 2012

шутся людьми, не знающими элементарных законов сюжетосложения, не бывающими в театрах...»¹.

Возникает вопрос. А драма ли это? Или это уже что-то другое, какой-то новый жанр, под который ещё не содана терминологическая база? Пример жанровой системы современной драматургии: «квартира в двух действиях», «альбом», «опера первого дня», «колонияльная драма», «жизнь без антракта», «драматическое путешествие во времени», «правдивые зарисовки с натуры в городе, который есть...». Иногда жанр никак не обозначается, просто пьеса в одной или двух частях.

Последнее время массовое явление приобретает явление читок, которая во многих случаях становится популярнее спектакля и идёт «новой драме» куда больше, чем постановка. Новые пьесы больше открыты для чтения, чем для сцены. Читка в данном случае – не как ремесленный процесс, «обратка» театральной жизни, но как некий перформанс. Филолог Марк Липовецкий выпустит в 2012 году книгу, которая так и называется: «Новая драма. Перформансы насилия». Идет попытка переосмысления жанра. Театральный критик Олег Лоевский обозначает этот феномен как «расширенные этюды с элементами драматургии натуральной школы»². Это не жизнь целиком, в полном объёме; это картинки, зарисовки, «срочное фото», фиксирующие жизнь в сию минутных моментах. Отсюда и отсутствие сюжета, потому что эти разрозненные, пестрые картинки жизни не обязательно должны монтироваться друг с другом. Сюжеты ограничиваются описанием одной-нескольких ситуаций, «авторы сводят героев к функциям»³, сравнение со считалочкой, стремление к схематичности, «диалоги в «новой драме» даны вместо поступков, разговоры заменяют необходимость что-то делать, предпринимать»⁴. Драматурги объясняют это тем, что они ничего не сочиняют, а просто описывают, хотят показать «сырую реальность» времени. «Стало возможным и даже модным быть драматургом и ничего при этом не придумывать»⁵. «Особого мастерства сочинение такой «дословной» пьесы не требует, творчество оказывается доступным»⁶. То ли это действительно так, то ли это действительно просто удобно: незнание законов и правил сцены. Горький неоднократно говорил о том, что драма – самая трудная форма литературы, «каждая действующая единица в ней характеризуется и словом и делом самосильно, без подсказывания со стороны автора»⁷. Горький не скрывал, что его постигло много неудач на этом поприще: ни одна, ни две и не три неудачных пьесы, прежде чем понять саму суть этого явления. Об этом говорил и Гоголь. Толстой не раз признавался в своей опрометчивости, думая, что написать пьесу не так сложно. Но: наталкивался на железные законы драмы и долго учился им.

Отсюда сравнение «новой драмы» с «одноразовым шприцем»⁸ по причине сию минутного выхваченного момента, констатации факта. Горький: «Факт – ещё не вся правда, он – только сырьё, из которого следует выплавливать, извлечь настоящую правду искусства... Литература не подчиняется частному факту, она – выше его. Нужно научиться выщипывать несущественное оперение факта, нужно уметь извлекать из факта смысл...»⁹.

¹ Заславский Г. Современная пьеса: на полпути между жизнью и сценой // PRO SCENIUM. Вопросы театра. 2007.

² Заславский Г. Современная пьеса: на полпути между жизнью и сценой // PRO SCENIUM. Вопросы театра. 2007.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Там же. С. 47.

⁶ Там же. С. 47.

⁷ Мастерство писателя. Антология журнала «Литературная учеба». 2005.

⁸ Формы новые нужны, драмы всякие важны // Указ. соч.

⁹ Мастерство писателя. Антология журнала «Литературная учеба». 2005.

Вопросы филологических наук, № 4, 2012

Человеческое восприятие работает тоже по определённым законам. После двадцати минут внимание будет ослабевать. А когда в пьесе нет действия, а весь сюжет построен на словесном плане, понятно, что сама длительность пьес будет сокращаться. Отсюда – привязанность к малым формам, коротким историям, минимум персонажей, истории на двоих-троих, моно-истории. Пьесы в основном в одном действии. Драматурги объясняют это тем, что сама жизнь сконцентрировалась, сузилась, всё ускорилося, стало более динамичным и компактным. Объяснить можно что угодно и как угодно. Но опять же, на то есть и чисто рациональные причины; нужно знать законы, и не будет дистанций на короткие расстояния. Театральный обозреватель газеты «Время новостей» Александр Соколянский пишет так: «Они эффектно конструируют ситуацию, но совершенно не знают, что делать с сюжетом: в лучшем случае предлагают ритмический сюжет с минимумом вариаций. Должно быть поэтому театральные представления за последние годы заметно укоротились»¹.

Также Заславский сравнивает это с анекдотом, случаем, рассказом из жизни, драму не как жанра, а драма в понимании истории. Говоря о «новой драме», водит термин «клубной культуры». «Театр-живые картинки», театр-казус, театр-анекдот, театр-клуб»². «Завсегдатаи не театров, а клубов, они тянутся друг к другу»³.

И тут дело не только в том, что «новая драма» стремится к маргинальности, рассматривает людей «дна». Обозреватель журнала «Театр» Алла Шендерова: «Если на сцене вам рассказывают про инцест, изнасилование, убийство или однополую любовь, чередуя действия с разговорами о смысле жизни, пересыпанными обильным матом, знайте: это Новая Драма»⁴.

Дело ещё и в форме. О тех же людях «дна» можно рассказать по-другому: с сюжетом, конфликтом, действием, а не только театром слова; характерами, а не схемами; синтезом, обобщением, а не дословными фактами, сырой реальностью, описанием; рассмотреть не отдельные локальные ситуации, а жизнь целиком, отжатую до квинтэссенции. Пример этого мы знаем. Но это трудный путь, на который не каждый хочет вставать. Отсюда – массовость явления «новой драмы» в силу отработанной, даже можно сказать конвейерной формы. Герои говорят, а не действуют. А говорить они должны о чем-то остром, эпатазирующем, зритель иначе уйдет с представления, так и не дождавшись финала. «Говорящую голову» слушать долго невозможно. Но случае если эта голова говорит что-то такое, о чего люди приходят в ужас, они могут и задержаться.

Горький в своей статье «О пьесах» писал: «Творчество» большинства драматургов наших сводится к механическому, часто непродуманному и произвольному сочетанию фактов в рамках «заранее обдуманного намерения... Основное значение искусства – возвыситься над действительностью»⁵.

На Западе мода на «новую драму» угасает. Руководитель Международной ассоциации театральных критиков Ян Херберт в интервью радиостанции «Маяк» признался, что в «Ройял Корт «устали от густого социального реализма... Когда следующий наркоман выходит на сцену, в зале раздаётся усталый вздох»⁶.

Драма – непрерывно развивающийся процесс, поэтому трансформация в ней шла всегда, со времён её появления и по сей день, и на всех уровнях: структура, форма, тематика, конфликт, сюжет, жанр, язык. Теоретик драмы Чистюхин в работе «О драме и драматургии»

¹ Соколянский А. О Свежей крови // Профиль. 2003. № 43. 17 ноября.

² Заславский Г. Современная пьеса: на полпути между жизнью и сценой // PRO SCENIUM. Вопросы театра. 2007.

³ Заславский Г. Современная пьеса: на полпути между жизнью и сценой // PRO SCENIUM. Вопросы театра. 2007.

⁴ Шендерова А. Драма времен Интернета и мобильного // Итоги. 2003. № 14. 8 апреля.

⁵ Мастерство писателя. Антология журнала «Литературная учеба». 2005.

⁶ Заславский Г. Современная пьеса: на полпути между жизнью и сценой // PRO SCENIUM. Вопросы театра. 2007.